

SOCIAL AND ECONOMIC MECHANISM IN THE SUBJECT FIELD OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Abstract. The article is devoted to the consideration of the socio-economic mechanism. Improving market relations provides for the establishment of a new system of the mechanism of innovative development of human potential. This socio-economic mechanism has a dual manifestation: 1) it is a complex complex that ensures regulation of the entire system of social reproduction; 2) this is a series of systems that set in motion the process of innovative development of human potential.

Keywords: socio-economic mechanism, sociological research, social reproduction, regulation.

* * *

УДК 316.62

ВОРОЖЕЙКИН СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ
адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения)
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ САМОРЕГУЛЯЦИИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В данной статье проведен теоретический анализ проблематики саморегуляции и прогнозирования поведения личности в отечественной и зарубежной психологии. Рассмотрены актуальные теоретические подходы и эмпирические исследования в области психологии саморегуляции и прогнозирования поведения личности.

Ключевые слова: саморегуляция, поведение, активность, деятельность, отношение, сознательность, условия деятельности, эталон поведения.

«То, что мы, люди, представляем собой, зависит, прежде всего, от ситуации. Нас нельзя отделить от тех обстоятельств, в которых мы оказываемся, ибо они формируют нас и определяют наши возможности».

Жан-Поль Сартр

«Управляй своим настроением, ибо оно если не повинуется, то повелевает»

Гораций

Изучение процессов саморегуляции и социального прогнозирования поведения личности является перспективной областью изучения современной психологии. На данный момент существует большое количество подходов к пониманию саморегуляции, отчасти это связано с семантическими особенностями этого понятия. Саморегуляция характеризует целесообразное функционирование живых систем, позволяющее устанавливать рав-

новесие между организмом и миром, в котором он существует [4, с. 8].

Проблема способности индивида к регуляции собственных психических процессов и состояний всегда являлась одной из центральных в психологии. Саморегуляция имеет колоссальную важность для человека, а большая часть социальных проблем и конфликтов, так или иначе связаны со слабым контролем собственного поведения.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМАТИКИ САМОРЕГУЛЯЦИИ

Предтечей к изучению саморегуляции как в отечественной, так и в мировой истории, стала идея русского ученого физиолога И. П. Павлова, в которой он определил человека как саморегулирующуюся систему, саму себя направляющую, поддерживающую, воспитывающую и совершенствующую. Эта идея позже легла в канву последующих психологических исследований, посвященных саморегуляции.

Первые научные исследования по вопросам психической саморегуляции как специфического процесса появились, вместе с активным развитием психофизиологии. Так, в работах физиолога И. М. Сеченова, опирающихся на положение французского физиолога К. Бернара, о принципе саморегуляции живых систем, выдвинуто предположение о том, что саморегуляция не нуждается в наличии особого психического образования, а осуществляется непосредственно через работу нервных центров, связанных с сознанием. В 1866 году Сеченов в своей работе «Физиология нервной системы» высказывает идею о саморегуляции и обратных связях, которая позже привела его к понятию о сигнале как регуляторе поведения.

Выдающийся советский психолог Л. С. Выготский указывал на возникновение произвольной регуляции у детей в процессе общения и совместной деятельности со взрослыми. Такая саморегуляция осуществляется объединением различных психических функций в единую функциональную систему, выполняющую регуляцию деятельности или какого-то психического процесса. Выготский, вводит в схему индивидуального поведения новые переменные, придающие каждому из его актов «инструментальное» значение. По его мнению в знаках, символах, оперируя которыми индивид преобразует психическую структуру, данную природой, в аппарат саморегуляции своих поступков, записаны как история культуры, так и способы социального взаимодействия [1, с. 332]. В след за Л. С. Выготским другой советский психолог В. К. Калин, рассматривал саморегуляцию как проявление самосубъектных отношений такой активности, которая направлена не на внешний мир или других людей, а на самого себя [2, с. 39].

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ

С началом периода так называемой «оттепели» во второй половине XX века, в отечественной психологии начался заметный сдвиг в исследовательской деятельности посвященной саморегуляции. Этим исследованиям предшествовало изучение изолированных процессов регуляции таких, как ориентировка человека в условиях деятельности в русле концепции поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина, психологические особенности внутреннего плана действий Я. А. Пономарева, роль обобщений и рефлексивно-теоретического осмысления условий окружающей действительности [3, с. 59].

Отечественный психолог, специалист в области познавательных процессов, Б. Ф. Ломов говорил о регуляции как об универсальном механизме «настраивания» психической жизнедеятельности на адекватное отражение и отношение к действительности. «Роль психических процессов в деятельности, – отмечал он, – в том и состоит, что они, являясь процессами отражения действительности, обеспечивают ее регуляцию: ее адекватность предмету, средствам и условиям. Иначе говоря, основные функции психики в деятельности – когнитивная и регулятивная» [16, с. 215].

Основоположица советской патопсихологии Б. В. Зейгарник, рассматривала саморегуляцию как принцип организации человеческой деятельности, основанный на сознательном управлении собственным поведением, включающий операционально-технический уровень и мотивационные компоненты. Самой главной задачей она считала обучение человека самостоятельно справляться с трудностями и эффективно регулировать свое поведение.

К. А. Абульханова-Славская, отмечала, что: «Саморегуляция, как гибкий, целостный, индивидуализированный механизм обеспечивает процессуальную регуляцию деятельности, купирует внутренние трудности, рассогласования психических составляющих, мобилизует психологические и личностные резервы» [8, с. 56]. Она считала, что субъект в процессе саморегуляции своей деятельности, поддерживает необходимый уровень психической активности, соответствующий условиям деятельности.

Наиболее полно проблематика саморегуляции в отечественной психологии была изучена в работах О. А. Конопкина и В. И. Моросановой. В 60-х годах О. А. Конопкиным, была разработана концепция осознанной саморегуляции деятельности человека, в которой изложено представление о функциональной структуре системы осознанной саморегуляции произвольной активности человека. О. А. Конопкин считал вопрос психической саморегуляции одной из фундаментальных проблем психологии, на основе разработок ведущих советских психологов он сформулировал принципы саморегуляции человека такие, как: системность, осознанность, активность, а также установлены основные механизмы саморегуляции деятельности и их связи с личностными особенностями человека. Саморегуляция в таком случае рассматривается как системно-организованный процесс внутренней психической активности человека по инициации, поддержанию, построению, управлению разными видами и формами произвольной активности, непосредственно реализующей достижения принимаемых человеком целей [7, с. 5–12].

Свои идеи, связанные с процессами саморегуляции, высказывали также А. К. Осницкий и Г. Ш. Габдреева. Первый считает, что личностная саморегуляция связана с личной позицией индивида по отношению к нормам социума в рамках культурно-исторической традиции. Личность по его мнению «окрашивает» деятельность гуманностью или негуманностью целей, точнее, — гуманностью или негуманностью смыслов», определяя таким образом сценарий своего поведения [10, с. 7]. Вторая описывает многоуровневую систему регуляции, состоящую из внешнего блока, регулирующего выбор оптимальных межличностных отношений, поведения, деятельности и психического состояния, а также внутреннего блока отвечающего за адаптивные процессы и сохранение гомеостаза, соотношение которых являются основой саморегуляции [6, с. 45].

Значительный вклад в разработку данной проблемы внесен В. И. Моросановой, которая описывает систему осознанного саморегулирования как целостную, замкнутую структуру, открытую информационную систему, реализуемую взаимодействием ее функциональных составляющих. В данной модели выделяются: цель деятельности, значимые условия, программы исполнительских действий, критерии

успешности, оценка и коррекция результатов. Саморегуляция вырабатывается у человека, благодаря его способности к аккумуляции наиболее типичных способов регуляции достижения целей [4, с. 67]. В продолжении развития системы осознанного саморегулирования, В. И. Моросановой разрабатывается ресурсный подход, в котором саморегуляция осуществляется через психологические ресурсы, понимаемые как индивидуальные особенности, которые могут осознанно использоваться человеком для достижения определенных целей [12, с. 211].

Все многообразие проблематики саморегуляции в отечественной науке изучено и дифференцировано: на уровне процессов и состояний психики (Э. А. Голубева, К. М. Гуревич, Е. А. Климов, О. А. Конопкин, В. С. Мерлин, В. И. Моросанова); саморегуляции личности в трудовой, учебной и спортивной деятельности (Е. А. Климов, А. К. Осницкий, К. К. Платонов, В. И. Чирков); саморегуляции в контексте межличностных отношений (К. А. Абульханова-Славская, Б. Ф. Ломов, Ю. А. Миславский). Существуют работы, описывающие специфику регуляторно-личностных свойств и средств саморегуляции: ответственности, надежности, самостоятельности (Г. С. Прыгин, В. П. Прядин, И. В. Плехотникова, Р. Р. Сагиев); воли и волевой регуляции (В. А. Иванников, Б. Н. Смирнов, П. В. Симонов); саморегуляции эмоциональных состояний (Б. И. Додонов, Е. И. Рогов); «Я-концепции» (И. В. Дубровина, И. Н. Захарова, А. В. Петровский [11, с. 253].

В зарубежной психологии наблюдается повышенный интерес к таким феноменам, как *metacognition*, *self-regulation*, *self-regulated learning* (J. Flavell, L. Brown; R. Kluwe; A. Bandura; C. Dweck, G. Schraw, J. Metcalfe, A. Shimamura, F. Weinert). В связи с этим активно изучаются проблемы целеполагания, волевые способности; когнитивные характеристики, социокультурные особенности регуляции. Наиболее авторитетными моделями являются, предложенная в 2003 году Шанком и Циммерманом, теория саморегулируемого научения и её вариации [12, с. 216].

САМОРЕГУЛЯЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Социальная среда, в которой субъект реализует свое поведение, диктует свои

условия и требования на пути к достижению индивидуальных потребностей. Обществу необходимо, чтобы человек, кроме удовлетворения своих индивидуальных потребностей, проявлял достаточную социальную активность, которая проявлялась бы в просоциальной деятельности, направленной на удовлетворение общественных интересов.

Прогнозирование социального поведения личности – область чрезвычайно сложная в силу многофакторности изучаемого объекта. Какой, собственно, предмет подлежит анализу: человек, личность, индивидуальность, субъект деятельности? Что именно следует прогнозировать: отдельные акты поведения, поступки, систему поступков или целостность деятельности? Подлежат ли предсказанию действия человека, их общая направленность, характер, интенсивность? [14, с. 6–10]. Ответы на эти вопросы требуют тщательного анализа и эмпирических исследований.

Важным аспектом саморегуляции социального поведения является активность субъекта по выдвижению и достижению цели, опосредуемая целостной системой индивидуальной регуляции, которая по существу является средством, связывающим и интегрирующим динамические и содержательные аспекты личности, осознанные и бессознательные ее структуры для выдвижения и достижения целей [17, с. 44]. Поэтому важно выявить ее основные характеристики и динамические особенности.

В психологии сформировалось представление о адаптивном и неадаптивном видах активности личности. По мнению Н. Н. Ярушкина, в основе саморегуляции социального поведения личности находятся формы ее адаптивной активности, которые обеспечивают приспособление личности к сложившейся в обществе ценностно-нормативной системе [13, с. 43].

В настоящее время не вызывает споров утверждение, что основная закономерность, определяющая социальную природу индивида, его место в обществе, состоит в том, что он является продуктом всей культурно-исторической системы социальной жизнедеятельности людей, специфически человеческих форм социальной активности [13, с. 42]. При этом личность также, по утверждению Б. Д. Парыгина, – это не только продукт исторических условий ее существования, но и одновременно субъ-

ект социальных отношений. Следовательно, необходим учет и социальной ситуации, и ценностной основы поведения в процессе изучения механизмов саморегуляции.

Проблему прогнозирования и регуляции социального поведения личности можно рассматривать как соотношение ценностей социума и ценностных ориентаций личности. Личности постоянно приходится регулировать возникающие противоречия между ценностями, нормами и социальными ролями, выдвигаемые в одной сфере, с требованиями, установленными в другой сфере деятельности. Природа механизмов саморегуляции социального поведения личности раскрыта в работах зарубежных и отечественных авторов в области психологии.

Американский психолог Д. Майерс выделил основные механизмы влияния на социальное поведение личности такие, как: эффект социальной фасилитации-ингибиции, эффект подражания, влияние группового большинства и меньшинства, групповой фаворитизм, а также социальная лень или эффект «Рингельмана».

Эффект социальной фасилитации проявляется в виде усиления хорошо усвоенных реакций человека в присутствии других людей, эффект ингибиции оказывает противоположное действие, как ухудшение качества выполнения сложных действий, в ответ на присутствие других. В природе эффекта подражания лежит механизм адаптации, путем повторения моделей и эталонов поведения социальной группы. Эффект группового большинства проявляется через конформизм, как наиболее выигрышную стратегию поведения индивида в группе. Меньшинство же проявляет себя как нонконформисты, противопоставляя группе иные образцы и эталоны поведения. Групповой фаворитизм проявляется в предпочтении удовлетворения потребностей членов группы. Эффект «Рингельмана» или социальная лень проявляется в уменьшении приложения людьми личных усилий в достижении общей цели.

Каждый механизм оказывает влияние на психические состояния, эмоциональные, волевые, когнитивные психические процессы личности, а соответственно и на его саморегуляцию. Содержание групповых механизмов может быть соотнесено с психической активностью личности и саморегуляцией ее поведения [15, с. 183].

В отечественной психологии важной концепцией в описании механизмов регуляции социального поведения, стала модель индивидуальных типологических различий регуляторных функций Г. С. Прыгина. Он выделил автономный, смешанный и зависимый типы саморегуляции деятельности, связывая их с понятием эффективной саморегуляции, где автономия является показателем развития качеств, необходимых для успешной реализации деятельности. Особенности субъектной регуляции деятельности, наиболее ярко проявляющихся в «автономности», «эффективной самостоятельности» – одном из важнейших, интегративных качеств личности, отражающих степень сформированности ее системы субъектной регуляции [16, с.15]. Важным элементом при рассмотрении механизма эффективной саморегуляции рассматривается активность субъекта, которая является основным средством, связывающим и интегрирующим, динамические и содержательные аспекты личности, осознанные и бессознательные ее структуры для выдвижения и достижения целей [17, с. 44].

Проблематика саморегуляции на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных и востребованных как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях. Феномен саморегуляции рассматривается в связи с поведенческими проявлениями личности, когнитивными стилями, исследуются структура и механизмы саморегуляции, роль и участие психических процессов в формировании и развитии навыков саморегуляции, возрастные аспекты становления саморегуляции.

Как показал теоретический анализ исследований проблематики саморегуляции в отечественной и зарубежной психологии, личность любого человека представляет собой комбинацию из различных особенностей, черт, в которой одни являются главными, доминирующими, другие проявляются только в определенных ситуациях. Саморегуляция является основой для адекватного поведения в конфликтах, стрессовых и трудных жизненных ситуаций. От уровня осознанности саморегуляции зависит эффективность совладающего поведения. Проблема саморегуляции является одной из наиболее актуальных и фундаментальных проблем в психологии. Перспективное исследование проблематики саморегуляции, ее основных механиз-

мов открывает новые горизонты для понимания и прогнозирования социального поведения в различных ситуациях [9, с. 37]. Современные исследования просоциального поведения включены в контекст изучения социальности и общества, предполагая, что изучение просоциальных аспектов человеческой жизни является актуальной тенденцией как в современной социальной психологии, так и в психологии в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: [в 6 т.] / Л. С. Выготский. – Т. 5. – Москва, 1983. – 325 с.
2. Калинин, В. К. Классификация волевых качеств / В. К. Калинин // Эмоционально-волевая регуляция поведения и деятельности. – Симферополь, 1983. – С. 37–41.
3. Конопкин, О. А. Функциональная структура саморегуляции деятельности и поведения / О. А. Конопкин // Психология личности в социалистическом обществе: активность и развитие личности. – Москва: Наука, 1989. – 183 с.
4. Моросанова, В. И. Психология саморегуляции: учебное пособие / В. И. Моросанова – Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2012. – 280 с.
5. Ключко, В. Е. Саморегуляция мышлений и ее формирования / В. Е. Ключко – Москва, 1987. – 90 с.
6. Казлин, В. К. Воля, эмоция, интеллект. Эмоционально-волевая регуляция поведений и деятельности / В. К. Казлин // Тезисы Всесоюзной конференции молодых учёных. – Симферополь, 1983. – 192 с.
7. Конопкин, О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) / О. А. Конопкин // Вопросы психологии – 1995. – № 1. – С. 5–12.
8. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская – Москва: Наука, 1980. – 335 с.
9. Пугачёва, О. В. Теоретический анализ проблемы саморегуляции личности в отечественной и зарубежной психологии / О. В. Пугачёва // Ученые записки. – 2014. – № 2. – 37 с.
10. Осницкий, А. К. Проблемы исследования субъектной активности /

А. К. Осницкий // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 5–19.

11. Калашникова, Ю. О. Особенности осознанной саморегуляции деятельности учащихся старших классов / Ю. О. Калашникова // Молодой ученый. – 2010. – № 9 (20). – С. 251–254.

12. Психология саморегуляции: эволюция подходов и вызовы времени / под ред. Ю. П. Зинченко, В. И. Моросановой. – Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2020. – 472 с.

13. Панкратова, Т. М. Саморегуляция в социальном поведении: учебное пособие / Т. М. Панкратова. – Ярославль: Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, 2011. – 112 с.

14. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / В. А. Ядов, В. В. Магун, П. В. Борзико-

ва [и др.]; под ред. В. А. Ядова. – Ленинград: Наука, 1979. – 264 с.

15. Майерс, Дэвид Социальная психология / Дэвид Майерс. – Москва: Питер, 2014. – 312 с.

16. Прыгин, Г. С. Личностно-типологические особенности субъектной регуляции деятельности: специальность 19.00.01 «Общая психология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Г. С. Прыгин; Государственный университет – высшая школа экономики. – Москва, 2006. – 50 с.

17. Моросанова, В. И. Индивидуальные особенности осознанной саморегуляции произвольной активности человека / В. И. Моросанова. – Вестник Московского Университета. – Серия 14. Психология. – 2010. – № 1. – С. 37–45.

* * *

VOROZHEIKIN SERGEY ANDREEVICH

Adjunct of Adjunct studies (full-time and part-time studies)

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF SELF-REGULATION AND FORECASTING OF SOCIAL BEHAVIOR OF THE INDIVIDUAL

Abstract. This article provides a theoretical analysis of the problems of self-regulation and forecasting of personal behavior in domestic and foreign psychology. Current theoretical approaches and empirical research in the field of psychology of self-regulation and forecasting of personal behavior are considered.

Keywords: self-regulation, behavior, activity, attitude, consciousness, conditions of activity, standard of behavior.

* * *

УДК 316.62

ЕГОРОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения)

(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, г. Саратов)

СЕМЬЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Аннотация. Обосновывается, что в рамках военной социологии семья военнослужащего рассматривается как особый социальный союз, где все члены семьи интегрированы и подчиняют собственную жизнь, свои интересы и потребности, судьбу в целом целям защиты Отечества и реализации воинского долга. Для члена семьи военнослужащего как патриота и российского гражданина, наиболее важные ценности – за-